

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА ЭКОНОМИКУ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

¹Гибадуллин М.З., ²Закирова Р.А., ³Минькина А.А.

¹n.g.789@mail.ru, ²ralina.zakirova06@gmail.com, ³minkinaa50@gmail.com

^{1,2,3}Казанский (Приволжский) федеральный университет
г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье представлен анализ развития цифровой трансформации в Республике Корея и то какое она оказывает влияние на экономику государства в период COVID-19, когда правительство Республики Корея и крупные компании нуждаются в дальнейшем развитии с учетом новых реалий. Актуальность исследования обусловлена тем, что на сегодняшний день многие страны мира подверглись кризису из-за коронавирусной инфекции и каждая страна решает нынешние проблемы выхода из экономического кризиса различными путями. Тем временем правительство Республики Корея выбирает цифровой путь. Исследование направлено на изучение цифрового пути Республики Корея и положительных сторон на экономику и крупные корпорации по имеющимся статистическим данным.

Ключевые слова: цифровая трансформация, коронавирус, компании, мировая цифровая конкурентоспособность, ИТ-услуги, экономический кризис

Для цитирования: Гибадуллин М.З., Закирова Р.А., Минькина А.А. Влияние цифровой трансформации на экономику Республики Корея / М.З. Гибадуллин, Р.А. Закирова, А.А. Минькина // Глобальная экономика и образование. – 2022. – Том 2. – № 1. – С. 20–33.

Введение

Словарное значение слова «трансформация» – это фундаментальное изменение и трансформация с более высокой интенсивностью.

Цифровая трансформация – это фундаментальное изменение корпоративной стратегии, организации, процессов, бизнес-модели, культуры, коммуникации и системы, основанное на различных изменениях, происходящих из-за «всего цифрового».

С проявлением интернета в конце 1990-х годов цифровая трансформация шаг за шагом развивалась в три этапа, достигнув настоящего времени.

Первый этап – «запуск цифровых продуктов и строительство фундамента

инфра-структуры» в конце 1990-х годов. По мере того, как интернет начинает все-речь внедряться, цифровые продукты выпускаются в области музыки и развлечений, и настало время для создания цифровой инфраструктуры внутри компаний, такой как серверы и сети.

Второй этап – это «этап стратегии электронной коммерции и цифрового бизнеса» в начале 2000-х годов. По мере того, как интернет становился популярным, активно применялись стратегии цифрового бизнеса для укрепления межкорпоративной торговли, внутрифирменного маркетинга и бизнеса.

Третий этап – «этап цифровой трансформации бизнес-модели и стратегии управления» в начале 2010 года. С

развитием цифровых технологий, таких как мобильных устройств, интернет, искусственный интеллект, а также изменениями в отраслевой структуре компания

продвигает цифровую трансформацию всех стратегий корпоративного управления, таких как организация, процесс, стратегия и бизнес-модель.

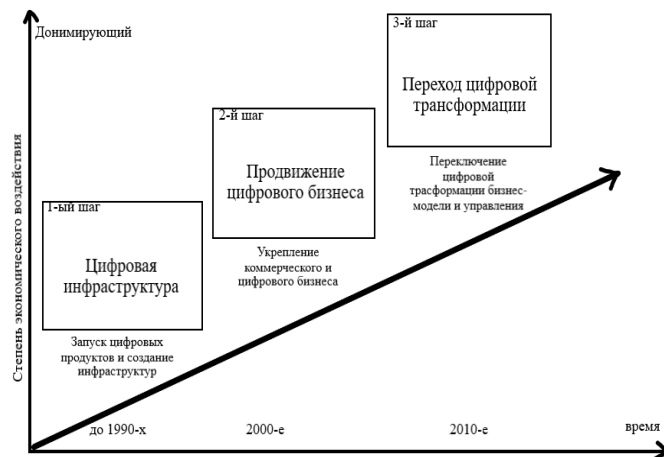

Рисунок 1 – Эволюция цифровой трансформации.
Источник: цифровая инициативная группа

В настоящее время цифровая трансформация, цифровой прорыв и цифровизация смешиваются и используются в качестве подхода к различным изменениям и инновациям, вызванным цифровыми технологиями. В 21 веке стремительно приближается эпоха цифровой экономики, цифрового мира. Цифровая трансформация затрагивает не только цифровую отрасль, но и все отрасли, включая традиционные отрасли. Цифровая трансформация влияет на то, как компании ведут бизнес, как они предоставляют продукты и услуги клиентам и как компании работают. Будущее цифровой трансформации непредсказуемо, но самое очевидное заключается в том, что цифровая трансформация меняет организации в целом. Цифровые инновации обещают компаниям не только сладкие плоды. Скорее, они сталкиваются с новыми рисками, с которыми компании раньше не сталкивались. Теперь компаниям приходится выбирать, разрушить ли свои отрасли с помощью цифровой трансформации или поставить под

угрозу свое положение, не сумев адекватно управлять цифровыми рисками.

Результат исследования

Из-за затяжного кризиса COVID-19 по всему миру распространяются такие экономические кризисы, как экономический спад и ухудшение занятости. Хотя экономисты расходятся во мнениях об экономических последствиях и будущих перспективах COVID-19, существует общее мнение, что нынешний кризис окажет значительное влияние. Республика Корея страдала от ограничений в производстве и роста за счет экспорта еще до COVID-19, а также от низкой производительности в сфере услуг.

В результате государство столкнулось со структурной проблемой, связанной с падением потенциальных темпов роста. Кризис COVID-19, вероятно, ослабит проблему выхода из этой экономической структуры, в результате чего существующая экономическая структура станет неизменной. С другой стороны, наиболее заметное изменение, связанное с COVID-19, - это прогресс в нетронутых

условиях, таких как работа на дому и дистанционное обучение. Чтобы предотвратить распространение инфекции в больницах, временно разрешены телефонные консультации и рецепты, а также применяется телемедицина, которая была невозможна в прошлом. В связи с этим начала ускоряться цифровая трансформация по всему миру, в том числе и в Республике Корея.

Цифровая трансформация - это один из инновационных процессов, осуществляемых или продвигаемых компаниями. Цифровая трансформация становится важной стратегией для компаний, готовящихся к будущему, независимо от отрасли и размера компании после пандемии. Цифровая трансформация ускоряется во всех областях, таких как растущий спрос на услуги онлайн-покупки и доставки предметов первой необходимости и свежих продуктов, а также распространение умной работы, такой как удаленная работа, работа на дому и видеоконференции. Решающим стимулом для компаний к цифровой трансформации является COVID-19. COVID-19, охватывающий мир, предоставил возможность культуре без личного присутствия поселиться в нашей повседневной жизни. Во время пандемии электронная коммерция меняется на 10 лет за 8 недель, телемедицина растет в 10 раз за 15 дней, потоковое видео - за 7 лет за 5 месяцев, а онлайн-образование - за 2 недели.

Причина, по которой цифровая трансформация в последнее время привлекает внимание, заключается в том, что она позволяет компаниям и организациям действовать гибко в быстро меняющейся конкурентной среде с возрастающей неопределенностью. Благодаря оптимальному цифровому подходу и правильным цифровым инструментам предприятия могут выполнять задачи, которые были невозможны из-за нехватки

времени и места, всего за несколько щелчков мышью. Благодаря цифровым технологиям можно повысить продуктивность, резко сократив время и стоимость выполнения того, что большое количество людей должны делать в течение нескольких месяцев, или вы можете автоматизировать весь или часть процесса, связав искусственный интеллект, облако и многое другое.

Некоторые компании за короткий период времени уже из опоздавших стали лидерами рынка, активно проводя цифровую трансформацию.

По мере того как в ходе реагирования на кризис COVID-19 возрастает экономическая и социальная активность посредством личных контактов, быстро появляется нетронутая тенденция, которая выступает в качестве основного фактора ускорения перехода к цифровой экономике. Нетронутая тенденция возникла в результате роста числа домохозяйств, состоящих из одного человека, и роста поколения MZ2), которое в качестве потребителей привыкло к культуре потребления без личного присутствия. Продолжающийся кризис COVID-19 неизбежно создает ситуацию, когда даже старшее поколение, не знакомое с нетронутой службой, должно адаптироваться к цифровой экономике, а нетронутая тенденция распространяется на все поколения. Цифровизация ускоряется во всех областях, поскольку услуги онлайн-покупок и доставки заменяют офлайн-потребление, а интеллектуальная работа, такая как удаленная работа и видеоконференции, распространяется. В то время как продажи компаний со слабой цифровой основой, таких как традиционные сферы услуг и малые и средние производители, быстро снижаются, продажи онлайн-компаний и компаний-платформ растут, что усугубляет корпоративную и промышленную поляризацию.

Глобальные ИКТ-компании, такие как Google, Amazon и Facebook, лидируют на мировом рынке за счет использования крупномасштабных данных и платформ на основе искусственного интеллекта и приобретают влияние, расширяясь в другие отрасли, такие как медицина, энергетика, финансы и автомобили, а также расширяется в рамках ИКТ. Оно распространяется на все отрасли. Эти компании возглавляют конвергенцию производства и услуг и стирают границы между онлайн и офлайн, продвигая интеллектуальные инновации за счет внедрения и распространения ИИ и увеличения использования данных. Рост глобальных компаний в сфере ИКТ, обладающих ключевыми технологическими возможностями, меняет традиционную модель конкуренции между компаниями, переходя от рыночной конкуренции к экосистемной. М&А для обеспечения технологической конкурентоспособности растет, и важность сотрудничества для экосистемных инноваций также возрастает. Компании-гиганты, занимающиеся платформами, поощряют участие конкурентоспособных стартапов в экосистеме и способствуют сотрудничеству, открывая свои платформы, чтобы дополнить свои инновации и ускорить обслуживание технологий. В результате стартапы с ключевыми технологиями быстро растут и играют ключевую роль в экосистемных инновациях.

Цифровая трансформация дает компаниям возможность сосредоточиться на более широком спектре бизнес-возможностей и быстро реагировать на ситуации, оптимизируя или автоматизируя традиционные организационные функции, такие как финансы и HR, до новых функций, которые ранее не были доступны.

Хотя будет сложно вернуться к ситуации, существовавшей до COVID-19, по мере того, как будущее восстановление экономики становится ясным, предприя-

тиям необходимо твердо следовать своим планам по трансформации и росту бизнеса. Конечно, в этом процессе мы должны гибко реагировать, оперативно решая проблему, при этом внимательно следя за политикой правительства и ситуацией, связанной с COVID-19.

Компании должны реструктурировать свои будущие стратегии, чтобы найти новые двигатели роста в ситуации, когда ценности экономики, промышленности и общества изменились из-за COVID-19. Реальные компании также активно реагируют на грядущие изменения.

Правительство Кореи также считает ведущую деятельность в области цифровых инноваций и трансформации главным приоритетом в преодолении корпоративных кризисов, вызванных коронным кризисом и прилагают все усилия, чтобы повысить экономический рост Республики Корея благодаря цифровым технологиям, что положительно сказывается на экономических показателях государства.

С тех пор как начала распространяться коронавирусная инфекция, она сильно повлияла на экономику многие страх, в том числе и на экономику Республики Корея. Однако, сравнивая, с другими странами, Республика Корея успела быстро оправиться от экономического кризиса и уже на сегодняшний день Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) прогнозирует экономический рост Республики Корея на 2021 год до 4,0%, полагая, что государство продолжает быстрое восстановление, несмотря на сложные условия, такие как распространение дельта-мутаций. Это на 0,2% выше майского прогноза этого же года (3,8%).

В результате основные институты, такие как МВФ 4,3%, три основных рейтинговых агентства 4,0% и Банк Кореи 4,0%, все прогнозировали, что темпы роста корейской экономики превысят 4% в этом году (рис. 2).

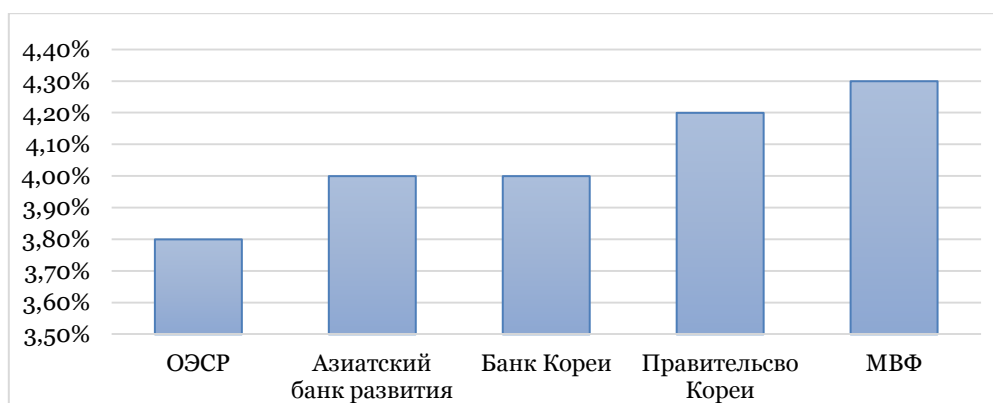

Рисунок 2 – Сравнение прогноза темпов роста Республики Корея на 2021 г.

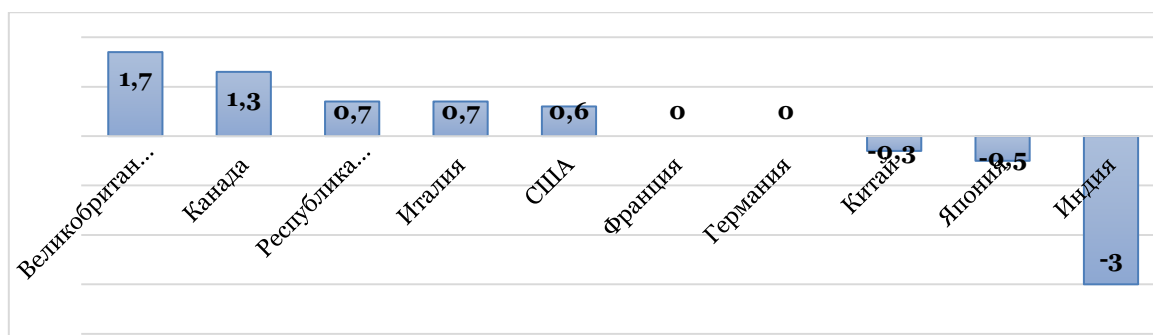

Рисунок 3 – Корректировки темпов роста на 2021 г. крупными международными организациями

Что касается 2022 года, то корейская экономика составит 3% соответственно, поскольку экспорт и инвестиции в производственные мощности продолжают увеличиваться, и восстановление частного потребления будет усилено. Ожидается, что темпы роста будут зафиксированы.

Бюджетное управление Национального собрания объявило 1-го в отчете

«2022 год и среднесрочные экономические перспективы», что «в этом году, поскольку восстановление мировой экономики будет идти быстрее, чем ожидалось, оно вырастет на 4,1%, в основном за счет экспорта и инвестиций в объекты, а на 2022 год экономика вырастет на 3%.

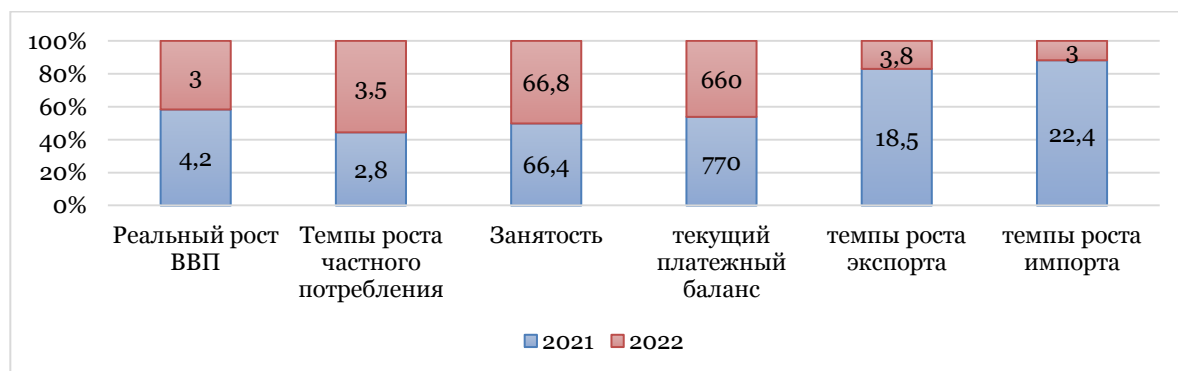

Рис.4, Корейская экономическая перспектива на 2021-2022 гг.

Ожидается, что частное потребление вырастет до 3,3% в 2022 году, соответственно, поскольку тенденция к восстановлению усиливается благодаря расширению вакцинации, увеличению числа работающих людей и поддержке государственной политики.

Министерство бюджета и политики прогнозировало: «Общий объем экспорта вырастет на 8,9% в этом году из-за восстановления мировой экономики и увеличения объема торговли, а в следующем году вырастет на 3,8%».

Однако министерство указало, что факторы неопределенности, такие как развитие COVID-19 и возможность замедления экспорта из-за обострения американо-китайского конфликта, останутся на пути роста корейской экономики в будущем.

Ожидается, что в 2022 году инвестиции в производственные мощности достигнут высоких темпов роста - 3,5%

из-за быстрого восстановления экономики в основных странах и повышения спроса на глобальные цифровые информационные продукты.

Говоря более подробно о цифровых технологиях, смотря на таблицу 2, на 2020 год Корея занимает 8-е место из 63 стран по мировой цифровой конкурентоспособности, объявленное Международным институтом развития менеджмента (IMD) Швейцарии на 1-м месте (по местному времени). По сравнению с прошлым результатом, Республика Корея поднялась на 2 позиции выше. Первое и второе места заняли США и Сингапур. Китай занял 16-е место, а Япония - 27-е. США и Сингапур заняли то же место, что и в прошлом году, а Китай поднялся на шесть позиций. Япония упала на четыре позиции по сравнению с прошлым годом. Гонконг переместился на пятое место, поднявшись на три позиции с восьмого места в прошлом году.

Таблица 2 – Рейтинг глобальной цифровой конкурентоспособности 2020

Место	Страна	Изменения в рейтинге
1	США	-
2	Сингапур	-
3	Дания	↑ 1
4	Швеция	↓ 1
5	Гонконг	↑ 3
6	Швейцария	↓ 1
7	Нидерланды	↓ 1
8	Республика Корея	↑ 2

*Источник: Министерство науки и ИКТ.

Рейтинг Кореи повысился во всех трех областях знаний, технологий и готовности к будущему, что свидетельствует об общем развитии. В области готовности к будущему, которая измеряет готовность к цифровой трансформации, компания заняла первое место в индексах электронного участия и индексе розничных продаж в Интернете и на третьем месте, что на один шаг выше, чем в предыдущем году.

В технологическом секторе, который отражает способность продвигать

цифровые инновации, Индекс скорости пропускной способности Интернета занял 2-е место, поднявшись на 5 позиций по сравнению с предыдущим годом, и занял 12-е место. Знания, которые измеряют способность понимать, открывать и расширять новые технологии в полевых условиях общий объем НИОКР, и общая численность персонала НИОКР на человека были зарегистрированы как сильные стороны, и он занял 10-е место, что на одну ступень выше, чем в предыдущем году.

Крупные компании рассматривают цифровизацию как проблему на уровне группы и активно инвестируют в развитие цифровых технологий, таких как искусственный интеллект (AI), большие данные и облако. SK выбрала цифровые технологии в качестве одного из четырех основных направлений своей деятельности, наряду с передовыми материалами, экологией и биологией, и делает полноценные инвестиции. Компания поставила перед собой цель заняться будущими многообещающими областями, инвестируя в глобальные рынки новых технологий, таких как автономное вождение с искусственным интеллектом (ИИ).

LG также уделяет особое внимание укреплению своих возможностей цифровой трансформации внутри группы, чтобы идти в ногу с быстро меняющейся бизнес-средой и потребительскими тенденциями. Компания проводит внутреннюю церемонию награждения, чтобы поделиться лучшими практиками в области оцифровки каждой компании, такими как управление бытовой техникой с помощью ИИ и прогнозирование срока службы батареи, а также распространение примеров цифрового создания ценности для клиентов внутри группы.

Lotte реализует стратегию DT (цифровая трансформация), чтобы изменить ценности и опыт клиентов с помощью цифровых технологий. Создав «умную экосистему», которая ведет к умным предприятиям, умной логистике и умной розничной торговле, группа продвигает цифровые инновации в целом.

CJ Group также активно продвигает цифровизацию во всех сферах бизнеса, включая продукты питания, логистику и культуру, стремясь продвигать большие данные и бизнес-структуры на основе ИИ. Кампус CJ Blossom компании CJ CheilJedang, крупнейшего завода по производству пищевых продуктов в Корее,

был разработан на цифровой основе, чтобы обеспечить сбор, мониторинг, анализ и контроль в реальном времени в любое время и в любом месте путем оцифровки всей информации. CJ Logistics также специализируется на разработке и применении соответствующих технологий для автоматизации и модернизации логистических объектов.

В эпоху четвертой промышленной революции LS Group выбрала «цифровую трансформацию» в качестве своей будущей стратегии подготовки. Стратегия состоит в том, чтобы превратиться в цифровую компанию, объединив искусственный интеллект, большие данные и интеллектуальные энергетические технологии в традиционном производственном секторе. Он продвигает задачи цифровой трансформации, которые решаются аффилированными лицами, распространяет гибкие методы управления и делится историями успеха в цифровых технологиях.

Было много случаев усиления цифровых возможностей за счет приобретения или создания связанных компаний. Hyundai Motor Company недавно приобрела Boston Dynamics, американскую компанию по производству роботов, чтобы выйти на новые рынки, такие как робототехника, городская воздушная мобильность (UAM) и электромобили. GS Group учредила GS Futures, корпорацию венчурных инвестиций в Кремниевой долине, чтобы создать двигатели будущего роста за счет цифровой трансформации. GS Caltex впервые приняла участие в Международной выставке электроники (CES) и представила будущую выставку заправки и доставки дронов.

Хотя потребность в бизнес-инновациях с использованием цифровых технологий, таких как личная работа, возросла из-за эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19, Corona 19), большинство компаний пассивны в

"цифровой трансформации" и лишь каждая десятая компания активно продвигает цифровую трансформацию.

15-го числа Корейская ассоциация промышленных технологий объявила результаты «Фактического исследования состояния и плана цифровой трансформации», содержащего такую информацию.

С 20 по 27 числа прошлого месяца Промышленное объединение провело опрос о состоянии и планах цифровой трансформации 1345 отечественных компаний. Большинство компаний-респондентов (96%), 1296 компаний, были малыми и средними предприятиями, и 49 крупных и средних компаний приняли участие.

По результатам опроса в таблице 3, только одна из 10 компаний (9,7%) активно продвигала цифровую трансформацию, а каждая пятая компания (20,9%) сказала, что продвигает хоть немного. В совокупности это означает, что только около 30% компаний проводят хоть какую-то цифровую трансформацию.

В частности, половина (48,9%) крупных предприятий ответили, что провели цифровую трансформацию, но всего лишь 29,9% малых и средних предприятий (МСП) ответили, что им удалось провести цифровую трансформацию, что указывает на большой разрыв между крупными предприятиями и МСП.

Таблица 3 – Прогресс цифровой трансформации

Классификация	Итого		Крупные и средние предприятия		Малый бизнес	
	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%
Активно продвигают	131	(9,7)	6	(12,2)	125	(9,6)
В процессе продвижения	281	(20,9)	18	(36,7)	263	(20,3)
Нет продвижений	603	(44,8)	12	(24,5)	591	(45,6)
Не знают о трансформации	330	(24,5)	13	(26,5)	317	(24,5)
Итого	1,345	(100,0)	49	(100,0)	1,296	(100,0)

Источник: Корейская ассоциация промышленных технологий

Несмотря на кризис COVID-19, темпы цифровой трансформации не увеличились. Количество компаний, продвигавших цифровую трансформацию из-за COVID-19, составило 3,5% от общего числа, и только 12,9% запланировали цифровую трансформацию. С другой стороны, 83,6% компаний ответили, что COVID-19 не повлиял на необходимость цифровой трансформации.

Кроме того, среди компаний, которые в настоящее время не проводят цифровую трансформацию, 36,8% компаний не планируют проводить цифровую трансформацию в будущем, что выше, чем у компаний, которые планируют продвигать цифровую трансформацию (21,8%).

Причины отсутствия плана заключались в том, что «не было необходимости в бизнесе в связи с характером бизнеса» (41,3%), «не было финансового состояния» (30,9%) и «было трудно найти профессиональные кадры». (24,5%).

Компании назвали системы и оборудование (20,2%), профессиональные кадры (18,5%) и информацию о методах внедрения (17,7%) как наиболее необходимые элементы для успешной цифровой трансформации.

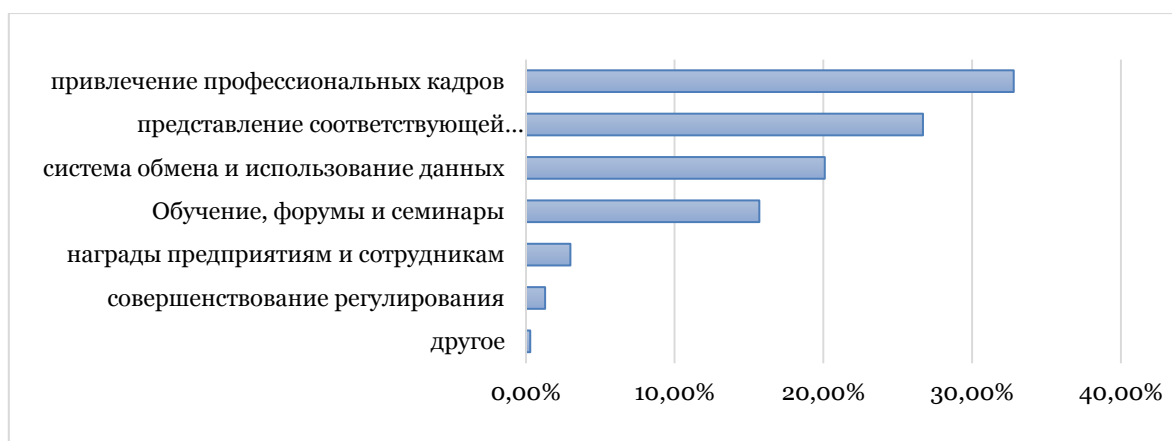

Как самая необходимая политика государственной поддержки, обучение и привлечение профессиональных кадров (32,8%) было наиболее распространенным, за которым следовало предоставление соответствующей информации (26,7%), система обмена и использования данных (20,1%), соответствующее обучение, форумы и семинары. (15,7%).

Таблица 4 – Влияние коронавируса на продвижение цифровой трансформации (ДТ)

Классификация	Итого		Крупные и средние предприятия		Малый бизнес	
	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%	Кол-во ответов	%
ДТ была продвинута из-за коронавируса	47	(3,5)	1	(2,0)	46	(3,6)
ДТ была запланирована из-за коронавируса	171	(12,9)	3	(6,1)	168	(13,2)
Без влияния	1,108	(33,6)	45	(91,3)	1,063	(33,2)
Отсутствие ответа	19	(1,4)	0	(0,0)	19	(1,5)
Итого	1,345	(100,0)	49	(100,0)	1,296	(100,0)

*Источник: Корейская ассоциация промышленных технологий.

*Источник: Компании назвали привлечение профессиональных кадров наиболее необходимой политикой государственной поддержки для продвижения цифровой трансформации. Предоставлено Корейской ассоциацией промышленных технологий.

Рисунок 5 – Политика государственной поддержки

В области цифровой трансформации эффективность рабочего процесса составила 63,1%, и большая часть была введена для повышения эффективности. Кроме того, отслеживалась модернизация производственных процессов (45,1%) и создание новых направлений бизнеса (44,7%). Смартизация производственных процессов заняла второе место (55,1%), а создание новых сфер бизнеса в сфере информационных технологий (ИТ) и сферы услуг - 57,6%, что свидетельствует о том, что мотивы продвижения разли-

чаются в зависимости от характеристик компании. промышленность.

Компании ответили, что они хотят, чтобы правительство оказало поддержку, такую как развитие профессиональных кадров (32,8%), предоставление соответствующей информации (26,7%) и обеспечение системы обмена данными (20,1%) для продвижения цифровой трансформации.

В соответствии с чем, Республике Корея необходимо развивать цифровые технологии, чтобы конкурировать с другими странами, так как многие инновационные

страны уже конкурируют между собой на этом фоне и имеют за собой не малый опыт в этой сфере. Северная Америка лидирует в исследованиях и разработках в области цифровых технологий. Соединенные Штаты начали создавать и инвестировать в национальную концепцию квантовой информатики в 2008 году, за ними последовали Канада и Соединенное Королевство в совместных инвестициях в развитие технологий. Вслед за Японией Китай концентрирует свои усилия на развитии национальных цифровых технологий, чтобы укрепить свое мировое лидерство в этой области. Корея также объявила о стратегии глобального лидера в области квантовой передачи информации в 2020 году, начав с совместного исследования с Канадой в 2017 году.

IDC Korea, агентство по анализу и консалтингу ИТ-рынка, объявило основные прогнозы для внутреннего рынка ИКТ

в конце прошлого года и заявила: «К следующему году не менее 55% компаний выйдут на этап определения, подтвержденного цифровым способом, расширенные продукты и услуги, указанные выше, преобразуют рынки и изменят будущее».

IDC Korea прогнозирует, что к следующему году, поскольку 60% крупных предприятий будут иметь возможности управления данными или монетизации, компания расширит свою функциональную организацию, повысит свою конкурентоспособность и создаст новые потоки доходов.

К 2023 году 80% организаций будут конкурировать в цифровой экономике, внедряя новые цифровые ключевые показатели эффективности, уделяя особое внимание темпам инноваций в продуктах и услугах, капитализации данных и опыту сотрудников.

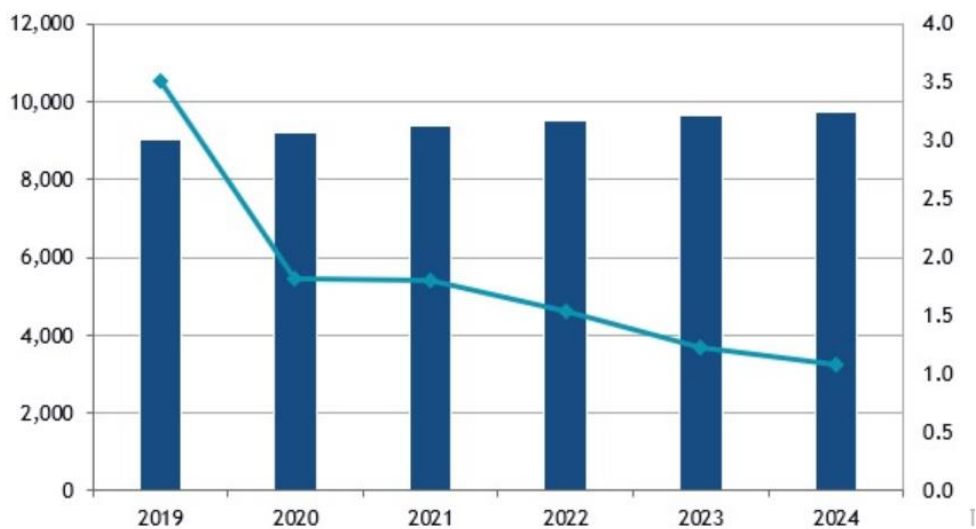

Рисунок 4 – Перспективы внутреннего рынка ИТ-услуг на следующие пять лет

Если посмотреть на перспективы внутреннего рынка ИТ-услуг на следующие пять лет, ожидается, что в 2024 году он достигнет рекордного размера рынка в 9 729,7 миллиарда евро при среднегодовом темпе роста 1,5%. В долгосрочной

перспективе ожидается, что рынок останется осторожным в отношении инвестиций в ИТ, поскольку после COVID-19 сохраняется неопределенная экономическая ситуация. Однако формируется новый спрос, основанный на цифровых

технологиях на государственном уровне и внедрении облачных технологий для стимулирования экономики, что, как ожидается, поможет смягчить долгосрочное замедление роста. В долгосрочной перспективе, наряду с изменением бизнес-парадигмы, которое возникает на основе автоматизации и личных встреч, вызванных COVID-19, компании сосредотачиваются на обеспечении гибкости и устойчивости, чтобы гибко и быстро реагировать на кризисные ситуации, в то время как реализация цифровой трансформации, как ожидается, ускорится.

Заключение

Цифровая трансформация неразрывно связана с современным развитием передовых организаций. В настоящее время цифровая трансформация, цифровой прорыв и цифровизация смешиваются и используются в качестве подхода к различным изменениям и инновациям, вызванным цифровыми технологиями. Пандемия Covid-19 нанесла значительный ущерб мировому хозяйству, но в то же время показала экономическую целесообразность цифровой трансформации. Влияние пандемии сильно повлияло на экономику многих стран, в том числе и на экономику Республики Корея, однако, Республика Корея успела быстро оправиться от экономического кризиса и нацелила свое развитие на улучшение и внедрение цифровизации. Ведущие транснациональные компании Республики Корея все больше внедряют цифровизацию в дальнейшее развитие производства. Расширение цифровизация касается всех сфер производства, включая логистику и культуру. Показательным примером является LG, которая ввела в практику внутреннюю церемонию награждения, чтобы поделиться лучшими практиками в области оцифровки каждой компании, такими как управление бытовой техникой с помощью искусственного интеллект-

та. В свою очередь Lotte реализовала стратегию цифровой трансформации для создания "умной экосистемы", которая подразумевает продвижение цифровых инноваций. Но несмотря на возрастающую потребность осуществления цифровизации в условиях пандемии, по результатам проведенного опроса лишь каждая десятая южнокорейская компания активно популяризирует цифровую трансформацию. Такой фактор связан с существующим разрывом между крупными предприятиями и малым и средним бизнесом. Оптимистичным является прогноз IDC Korea, которая утверждает, что 80% организаций Республики Корея будут иметь возможность конкурировать на мировом рынке цифровой экономике, при условии внедрения цифровых технологий и удаления внимания инновациям.

Список источников

1. AlphaBeta 분석 기반. 상세한 방법론은 부록 A 참고. 22.072019. No.7. P. 3-4. Режим доступа: <https://alphabeta.com/wp-content/uploads/2021/09/south-korea-economic-impact-report.pdf>
2. Chang M.H. Dynamics of relations between corporations and the state in the economy of South Korea // East Asian Politics. 22.12.2017. No. 09. P. 53-64. Режим доступа: <https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S1793930517000356>
3. Chang M.H. The role of chaebol in the economic development of South Korea / South Korea's modern economy: challenges and prospects. 2017. V.12. P. 23–45.
4. Chiang M.H. The Dynamics of Chaebol-Government Relations in South Korea's Economy / East Asian Policy. 2017. V. 53.P.53–64.

5. IMD World Digital Competitiveness Ranking // Official Journal of the IMD World Competitiveness Center. 2020. L.187. P. 45-57. Режим доступа: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2020/digital/digital_2020.pdf

6. Jungwon Y.H.P. Cite as Triple helix dynamics of South Korea's innovation system: a network analysis of inter-regional technological collaborations. Quality & Quantity. 2017. V. 51(3). P.989–1007. Режим доступа: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11135-016-0346-x>

7. Kim D.S. [보도참고자료] 한국은행, 조직의 디지털혁신(Digital Transformation)을 추진할 전담조직인 「디지털혁신실」 신설. 2020.07.22. Режим доступа: [file:///C:/Users/Do%90%Do%BD%Do%BD%Do%Bo/Downloads/\[%EB%B3%B4%EB%8F%84%EC%B0%B8%EA%B3%A0%EC%9E%90%EB%A3%8C\]%20%EB%94%94%EC%A7%80%ED%84%B8%ED%98%81%EC%8B%A0%EC%8B%A4%20%EC%8B%A0%EC%84%A4.pdf](file:///C:/Users/Do%90%Do%BD%Do%BD%Do%Bo/Downloads/[%EB%B3%B4%EB%8F%84%EC%B0%B8%EA%B3%A0%EC%9E%90%EB%A3%8C]%20%EB%94%94%EC%A7%80%ED%84%B8%ED%98%81%EC%8B%A0%EC%8B%A4%20%EC%8B%A0%EC%84%A4.pdf)

8. Lee S.G. Korean culture and its impact on business practice in South Korea / International Management Studies. 2012. V. 7. No.2. P.184-191.

9. Park K.H. Transformation of sectoral innovation pattern: Evidence from Korea / East Asian Journal of Business Economics. 2020. V. 8. P. 67-77.

10. Shin & Kim, Korean government announces National AI Strategy to bolster the economy & improve living standards by 2030. 2020. L.73. P.37-41. Режим доступа: <https://www.shinkim.com/attachment/16054>

11. Yim, D. An analysis of the status of innovation clusters in the Seoul Metropolitan Area and policy implications / Journal of Innovation Cluster Society. IAHR Publ. No. 4, 2014. P. 147-155.

12. 이상동,한상일, 정소윤. 신용협동조합의 서비스 품질과 고객 이해도에 대한 분석 / 피터드러커 소사이어티. 2020. V.8. No.2. P.17-25.

13. 정소윤,이재호,김정해. 공공부문 디지털 트랜스포메이션 전략에 관한 연구 / 한국행정연구원. 2020. V.32. No.2. P.34-67.

Original article

Economic Sciences

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON THE ECONOMY OF THE REPUBLIC OF KOREA

M.Z. Gibadullin, R.A. Zakirova, A.A. Minkina

Kazan (Volga Region) Federal University
Kazan, Russia

Abstract. This article presents an analysis of the development of digital transformation in the Republic of Korea and the impact it has on the state economy during the COVID-19 period, when the government of the Republic of Korea and large companies need to further develop with the new realities. The relevance of the study stems from the fact that today many countries in the world have undergone a crisis due to coronavirus infection and each country is solving the current problems of overcoming the economic crisis in different ways. Meanwhile, the government of the Republic of Korea is choosing the digital path. The study aims to explore the digital path of

the Republic of Korea and the positive aspects on the economy and large corporations according to the available statistical data.

Keywords: digital transformation, coronavirus, companies, global digital competitiveness, IT services, economic crisis

For citation: Gibadullin M.Z., Zakirova R.A., Minkina A.A. The Impact of Digital Transformation on the Economy of the Republic of Korea. *Globalnaya ekonomika i obrazovanie = Global economy and education*. 2022;2(1):20–33. (In Russian)

References

1. AlphaBeta 분석 기반. 상세한 방법론은 부록 A 참고. 22.072019. No.7. P. 3-4. Rezhim dostupa: <https://alphabeta.com/wp-content/uploads/2021/09/south-korea-economic-impact-report.pdf>
2. Chang M.H. Dynamics of relations between corporations and the state in the economy of South Korea // East Asian Politics. 22.12.2017. No. 09. P. 53-64. Rezhim dostupa: <https://www.worldscientific.com/doi/abs/10.1142/S1793930517000356>
3. Chang M.H. The role of chaebol in the economic development of South Korea / South Korea's modern economy: challenges and prospects. 2017. V.12. P. 23–45.
4. Chiang M.H. The Dynamics of Chaebol-Government Relations in South Korea's Economy / East Asian Policy. 2017. V. 53.P.53–64.
5. IMD World Digital Competitiveness Ranking // Official Journal of the IMD World Competitiveness Center. 2020. L.187. P. 45-57. Rezhim dostupa: https://www.imd.org/globalassets/wcc/docs/release-2020/digital/digital_2020.pdf
6. Jungwon Y.H.P. Cite as Triple helix dynamics of South Korea's innovation system: a network analysis of inter-regional technological collaborations. Quality & Quantity. 2017. V. 51(3). P.989–1007. Rezhim dostupa: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11135-016-0346-x>
7. Kim D.S. [보도참고자료] 한국은행, 조직의 디지털혁신(Digital Transformation)을 추진할 전담조직인 「디지털혁신실」 신설. 2020.07.22. Rezhim dostupa: [file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%Bo/Downloads/\[%EB%B3%B4%EB%8F%84%EC%B0%B8%EA%B3%A0%EC%9E%90%EB%A3%8C\]%20%EB%94%94%EC%A7%80%ED%84%B8%ED%98%81%EC%8B%A0%EC%8B%A4%20%EC%8B%A0%EC%84%A4.pdf](file:///C:/Users/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%Bo/Downloads/[%EB%B3%B4%EB%8F%84%EC%B0%B8%EA%B3%A0%EC%9E%90%EB%A3%8C]%20%EB%94%94%EC%A7%80%ED%84%B8%ED%98%81%EC%8B%A0%EC%8B%A4%20%EC%8B%A0%EC%84%A4.pdf)
8. Lee S.G. Korean culture and its impact on business practice in South Korea / International Management Studies. 2012. V. 7. No.2. P.184-191.
9. Park K.H. Transformation of sectoral innovation pattern: Evidence from Korea / East Asian Journal of Business Economics. 2020. V. 8. P. 67-77.
10. Shin & Kim, Korean government announces National AI Strategy to bolster the economy & improve living standards by 2030. 2020. L.73. P.37-41. Rezhim dostupa: <https://www.shinkim.com/attachment/16054>
11. Yim, D. An analysis of the status of innovation clusters in the Seoul Metropolitan Area and policy implications / Journal of Innovation Cluster Society. IAHR Publ. No. 4, 2014. P. 147-155.
12. 이상동,한상일, 정소윤. 신용협동조합의 서비스 품질과 고객 이해도에 대한 분석 / 피터드러커 소사이어티. 2020. V.8. No.2. P.17-25.
13. 정소윤,이재호,김정해. 공공부문 디지털 트랜스포메이션 전략에 관한 연구 / 한국행정연구원. 2020. V.32. No.2. P.34-67.

Авторы публикации

Authors of the publication

Гибадуллин Марат Зуфарович, к.э.н., доцент кафедры международных экономических отношений ИМО КФУ, г. Казань, Россия.

Marat Z. Gibadullin, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department. International Economic Relations IMO KFU.

Закирова Ралина Айратовна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Ralina A. Zakirova, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Минькина Анна Анатольевна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

Anna A. Minkina, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

Статья поступила в редакцию 24.01.2022; принята к публикации 10.03.2022.
The article was submitted 24.01.2022; accepted for publication 10.03.2022.